

4. Егоров, Б. Ф. Обман в русской культуре / Б. Ф. Егоров. – СПб., 2012.

5. Ляшевская, О. Н. Новый частотный словарь русской лексики [Электронный ресурс] / О. Н. Ляшевский, С. А. Шаров. – Режим доступа: www.dict.ruslang.ru/freq.php.

6. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.ruscorpora.ru.

7. Норман, Б. Ю. О синтаксическом компоненте лексической семантики / Б. Ю. Норман, М. Ю. Мухин // *Slavistična Revija* 64. – 2016. – Št. 1. – S. 1–12.

8. Плотникова, А. М. Многозначность русского глагола: когнитивное моделирование (на материале глаголов социальных действий и отношений) / А. М. Плотникова. – Екатеринбург, 2006.

9. Русские глагольные предложения: Экспериментальный синтаксический словарь / под ред. А. Г. Бабенко. – М., 2002.

10. Словарь синонимов: справ. пособие / ред. А. П. Евгеньева. – Ленинград, 1975.

11. Толстая, С. М. Тип субъекта и многозначность глагола / С. М. Толстая // *Inside the space of Slavic linguistics*. В пространстве лингвистической славистики: сб. науч. ст. в честь 65-летия акад. П. Пипера. – Белград, 2015. – С. 705–725.

12. Частотный словарь русского языка / под ред. Л. Н. Засориной. – М., 1977.

13. Шаховский, В. И. Человек агущий в реальной и художественной коммуникации / В. И. Шаховский // *Человек в коммуникации: аспекты исследований*. – Волгоград, 2005. – С. 173–204.

14. Dönninghaus, S. Sprache und Täuschung. Ein Beitrag zur lexikalischen Semantik des Russischen unter Berücksichtigung kognitions theoretischer Überlegungen. – Wiesbaden, 1999.

15. Givón, T. Grammatical Relations: An Introduction // *Grammatical Relations: A Functionalist Perspective* / Ed. by T. Givón. Amsterdam. – Philadelphia, 1997. – P. 1–84.

16. Gries, S. Th. Behavioral profiles: A corpus-based approach to cognitive semantic analysis / Th. S. Gries, D. Divjak // *New Directions in Cognitive Linguistics* / ed. by V. Evans and S. Pourcel. – John Benjamins Publishing Company, 2009. – P. 57–75.

17. Janda, L. A. Grammatical profiles and the interaction of the lexicon with aspect, tense, and mood in Russian / L. A. Janda, O. Lyashevskaya // *Cognitive Linguistics*. – 22. (2011). – № 4. – P. 719–763.

ОБРАЗ ВОЛИ В ПОЛЬСКОМ ЯЗЫКЕ

А. Пайдзинска

Воля – способность или стремление человека принимать решения и прилагать определенные усилия для реализации своих намерений, а также для выбора одних установок и отказа от других – является одним из качеств, отличающих человека от других живых существ. Ее можно признавать выражением человеческой самоидентификации: то, чего человек желает и на что он решается (иногда вопреки своим желаниям), определяет, кем и каким является он сам, так как в желаниях и обусловленных ими решениях и действиях выявляется его «я», и одновременно создается и обогащается его индивидуальность. В общественной жизни воля является механизмом, устанавливающим и регулирующим отношения между людьми. Кроме того, в нашем культурном круге воля приписывается Богу и общеизвестно, что это понятие имеет большое значение в религиозной сфере. Все это указывает то, что воля является категорией, интересующей не только философов, психологов и теологов, но и обычных людей, чья активность в познании мира отражается в языке.

Исходя из положения, что каждый язык выражает специфический для данной культуры способ видения мира и предпочтения человека, принадлежащего данной культуре, в докладе предпринимается попытка реконструкции представлений о данной категории, бытующих в польском языке. Волеитивность присуща множеству проявлений сознательной человеческой активности, что, конечно же, отражается в семантических структурах их наименований. Среди таких проявлений мы можем выделить: наименования действий мотивированных волей (*dążyć do*, <стремиться к...>, *starać się, żeby...* <стараться, чтобы...> и т. д.), наименования состояний воли, которые могут повлиять на будущее состояние вещей (например, *chcieć* <хотеть>, *pragnąć* <желать>), лексические единицы, обозначающие волеитивно-интеллектуальное состояние, которому предшествовало принятое решение (*zamierzać*, <намереваться>, *mieć zamiar*, <иметь

намерение>, *nosić się z zamiarem* <носиться с намерением>), конструкции означающие готовность действовать (*być gotowym* <быть готовым>, *być nastawionym*, <быть настроенным>, *być skłonny* <быть склонным>, *być zdecydowanym* <принять решение>), лексика, выражающая свершение акта воли (например, *zdecydować (się)*, *postanowić* <решить(ся)>, принять решение>), глаголы означающие сознательные интеллектуальные операции направленные на будущее (среди прочих: *planować* <планировать>, *projektować* <проектировать>, *obmyślać* <обдумывать>, *kalkulować* <рассчитывать>, *knuć* <строить козни>), глаголы означающие ментальные и/или эмоциональные состояния (например: *oczekiwać*, *że...* <ожидать, что... > *liczyć*, *że...* <рассчитывать, что... >), глаголы речи выражающие согласие либо его отсутствие (*zgadzać się* <соглашаться>, *odmawiać* <отказываться> и т. п.), глаголы, означающие положительные либо отрицательные директивные акты (в том числе: *rozkazywać*, <приказывать>, *kazać*, <велеть>, *żądać*, <требовать>, *wymagać* <требовать>, *zakazywać* <запрещать>, *zabraniać* <возбранять>), акты уговоров и принуждения к чему-л. вопреки воли реципиента (например: *nalegać* <настаивать>, *zmuszać* <заставлять>, *przymuszać* <вынуждать>), глаголы со значением просьбы или требования (*prosić* <просить>, *dopraszać się*, <упрашивать>, *brać* <умолять>, *domagać się* <требовать> и т. п.), означающие уговоры (*namawiać*, <уговаривать>, *radzić* <советовать> *polecać* <рекомендовать>, *przekonywać* <убеждать>, *odwodzić od czegoś* <отговаривать от чего-л.>). Другим примером являются наречия позволяющие выразить волевые позиции типа: *chętnie* <охотно>, *ochoczo* <в охотку>, *niechętnie* <неохотно>. Всю эту огромную массу лексических единиц в рамках данной статьи невозможно даже перечислить, тем более не представляется возможным подвергнуть все их разбору⁴⁴, поэтому мы остановимся на основных языковых показателях интересующего нас понятия и проанализируем разного рода данные: словарные дефиниции слова воля, словообразовательное гнездо данного слова, семантические связи, в которые оно входит, синтаксические кон-

⁴⁴ Некоторые из них уже были описаны, см., например: [Grochowski 1978; Grochowski 1980; Marcjanik 1980; Chojak 2006; Danielewiczowa 2008; Gugała 2008].

струкции и устойчивые сочетания, компонентом которых оно является, и, наконец, его этимологию.

Лексема воля относится к древнейшей части польского словарного фонда, восходящей к праславянскому периоду. Праславянское **volja* продолжало праиндоевропейское **vol-/*vel-* 'воля, желание, охота'. В польском языке слово исходно значило 'освобождение деревни от подати' и – путем метонимического переноса – 'деревня, освобожденная от таких повинностей' (след этого сохранился в топонимах типа *Wola*, *Wólka*, *Wolnica*, которые могут сопровождаться определяющими словами). Однако уже с XIV века функционирует также значение 'желание, жажда, сила духа'.

Лексикографические описания, представленные в старых словарях польского языка, отмечают связь воли с духовной жизнью человека и с религией. Воля определяется как: 'сила души' (SL), 'внутренняя власть нашего духа' (SWil), 'сила духа, определяющая цели и стремящаяся к их реализации; воля хотеть или не хотеть' (SW). Лишь словарная статья в изданном в Вильно в 1861 году *Словаре польского языка* (Swil) содержит мысль для людей того времени очевидную, а именно существование воли Бога ('общий закон мира сего, который полностью создан был и управляется так, как Бог того желает, всемогущество Бога правят судьбой отдельных людей и всего мира'), причем в двух остальных словарях иллюстрационный материал тоже имплицитно эту мысль. Уже в первом словаре польского языка цитируется фрагмент молитвы: „*Bądź wola Twa (Boże), jako w niebie tak i na ziemi*” <Да будет воля Твоя (Боже), как в небе, так и на земле> с комментарием: «позволь нам отречься от собственной воли, твоей же послушными были». Лексикографы зарегистрировали так же выражения *wola boża* <воля божья> или *boska* <божественная>, *wola nieba* <воля неба> или *niebios* <или небес> и фразеологизмы выражающие отношение человека к Богу *stań się wola boża* <да будет воля Божья> и *stań się wola Jego* <да будет воля Его> – покорность человека, принятие того, что Бог даст, отказ от собственной воли преисполненный доверия и веры в то, что «Бог хочет, чтобы все люди были спасены» (1Тум 2, 4). Религия влияла так же на направленность человеческой воли: ее

активность должна была проявляться в совершении добра. Имплицируют это примеры из словаря Линде: «*Mało na tym, że kto ma wolą, kiedy nie ma dobrej* <Мало того, что волю кто имеет, если нет доброй (воли)>; *dobra wola zawsze za uczynek stoi* <добрая воля всегда поступком стоит>; *Prosiły córki ojca, aby dobrą wolą okazał pielgrzymowi w domu swym* <Просили дочери отца, чтоб путнику в доме своем добрую волю оказал>; *Lepiej być proszonym na jarzynę z dobrą wolą, niżli na tłuste ciele z nienawiścią* <Лучше приглашенным быть на овощи с доброй волей, чем на жирного теленка с ненавистью>; *O dobryż chleb! gdy jest z solą, Dany gościom z dobrą wolą* <О, хорош хлеб! Если с солью, Подали его гостям с доброй волей>; *I chleb smaczny z solą, Kiedy z dobrą wolą* <И хлеб вкусен с солью, если по доброй воле>» (SL). В приведенных цитатах присутствует устойчивое словосочетание *dobra wola* <добрая воля>, означающее доброжелательность, благосклонность, хорошие намерения⁴⁵. Его антонимом является *zła wola* <злая воля>, означающая желание навредить другим и чьи-то плохие намерения.

В послевоенных словарях польского языка *wola* получает иное определение. Прежде всего изменяется *genus proximum*, нет уже и речи о силе / власти духа / души, вместо этого появляется: 'способность' (SJP Dor), 'психическая способность человека' (ISJP, USJP⁴⁶) или 'психическая predisposition человека' (SSz, SWJP). Более подробно описывается так же *differentia specifica*, хотя в этой области можно заметить некоторые различия в отдельных экспликациях. Наиболее общая характеристика появляется в словаре Дорошевского: '[способность] к любому действию, к сознательному и преднамеренному исполнению одних действий и отказу от других'. В остальных словарях эта мысль более конкретизирована: '[способность] к сознательному и целенаправленному регулированию своего поведения' (SSz, ISJP, USJP) или же '[способность] управлять своим поведением' (SWJP), '[способность] принимать решения' (SSz, SWJP, ISJP, USJP), 'и (предпринимать) усилия с целью реализации определенных действий' (SSz, USJP), '[способность] 'принять

одни ценности' (SSz, ISJP, USJP) 'и отказаться от других' (SSz, USJP) или даже 'отбросить другие' (ISJP).

Подобное содержание, однако, несколько иначе структурированное, мы находим во второй части словарной статьи словаря под редакцией Дуная (1996): '[способность] сделать выбор, действовать с целью реализации поставленных задач' (SWJP). Таким образом, воля представляется как особенность психики; при этом подчеркивается ее скорее эгоистический, чем альтруистический характер – стремление личности реализовать собственные цели и потребности. И старые, и новые лексикографические описания неизменно связывают волю с человеческими желаниями, активностью и свободой выбора, приписывая ей стимулирующую функцию, ведь это благодаря воле человек ставит перед собой цели и стремится к их реализации.

Языковые данные другого типа⁴⁷ значительно обогащают эту характеристику. Заслуживает внимания факт, что хотя в языковой картине мира воля не является исключительной собственностью человека (ею располагает так же Бог⁴⁸), все рассматриваемые далее выражения относятся только к людям. Это можно объяснить с одной стороны, тем, что сакральная сфера недоступна человеческому познанию, с другой же – действием языкового табу. В мире людей волей располагают как отдельные личности (*moja, twoja wola, wola ojca, szefa* <моя, твоя воля, воля отца, шефа>), так и группы, сообщества, выступающие, однако, как некое целое (*wola narodu, społeczeństwa, większości, rządu, dyrekcji, drużyny, zespołu, zbiorowa wola* <воля народа, общества, большинства, правительства, дирекции, дружины, коман-

⁴⁷ Их много в современном польском языке, но в прошлом словообразование непосредственно или опосредованно мотивированное словом *wola* было еще более активным, а фразеологизмов содержащих его в своем лексическом составе – еще больше. Часть из них вышла из употребления, например, *wolej* 'скорее, лучше', *woleństwo* 'форма зависимости крестьянина от пана', *wolnica* 'свободная продажа', 'свободные казаки', *wolnik* 'суверен', *wolnić* 'делать свободным', *zwolić* 'выбрать', *jeśli wola* – обращение к кому-л. в значении 'сделаешь что-л., если захочешь'. Можно предположить, что раньше для людей воля была еще более важным понятием, чем в сегодня.

⁴⁸ Кроме перечисленных фразеологизмов это подтверждают функционирующие в польском языке словосочетания *ktoś poczuł wolę bożą* 'кто-л. почувствовал призывание к чему-л. (досл. божью волю)' (обычно касается призывания к священству или монашеству), шутливо *кто-л. poczuwał половое влечение или созрел до брака*, а также *wola boska i skrzypce* <божья воля и скрипка> шутливое согласие принять то, что будет.

⁴⁵ Это словосочетание употреблялось так же в другом значении, о чем – далее.

⁴⁶ Определения в этих словарях отличаются только порядком слов.

ды, коллективная воля >), при чем в этом случае воля может быть выражена так же при помощи метонимии (*wola Lublina, prawej strony sali* <воля Люблина, правой стороны зала>). Факт, что воля является важной особенностью личности или сообщества, подчеркивает выражение *własna wola* <собственная воля>, встречающееся в свободных словосочетаниях, *np. postępuje według własnej woli* <поступает по собственной воле>, и в качестве составляющей части фразеологизмов *ktoś ma swoją* <у кого-то есть своя> или *własną wolę* <собственная воля> 'у кого-л. есть собственные цели, намерения, кто-л., принимая решения и делая выбор, старается быть независимым' и *z własnej (nieprzymuszonej) woli* <по собственной (независимой) воле> 'без принуждения'. Кроме того конструкции с родительным падежом позволяют назвать то, к чему кто-то решительно стремится: *wola życia, walki, pojednania, porozumienia, dyskusowania, pokonania choroby, porzucenia nałogu, zostania mistrzem* <воля к жизни, борьбе, примирению, взаимопониманию, дискуссии, победе над болезнью, отказа от дурной привычки, стремления к мастерству> и т. д. Несложно заметить, что с волей не вяжутся стремления эмоционального или биологического характера, в поле ее действия находятся лишь поступки, зависящие от субъекта или – по крайней мере, субъективно – в лежащие в сфере его возможностей. О чьих-то желаниях окружающие не узнают, пока эти желания не будут обнаружены: *ktoś ujawnia swoją wolę* <кто-то оглашает свою волю>, *ktoś objawia swoją wolę* <кто-то объявляет свою волю>, *ktoś oznajmia swoją wolę* <кто-то оглашает свою волю>. Особый случай представляет собой словосочетание *ostatnia wola* <последняя воля>, означающее устное либо письменное волеизъявление человека близкого смерти или завещание.

В языковом плане взаимоотношения человека и его воли довольно сложны. Некоторые фразеологизмы приписывают господствующую позицию человеку, например, *ktoś ma wolę* <у кого-то есть воля>, *ktoś kieruje się wolą czegoś* <кто-то подчиняется воле чего-то>, *ktoś czuje się panem/panią swojej woli* <кто-то чувствует себя господином/госпожой своей волей>, однако в выражении *kimś kieruje wola czegoś* <кем-то управляет воля чего-то> воля выступает в качестве управ-

ляющего человеком агенса. Конструкции *komuś towarzyszy wola czegoś* <кому-то сопутствует воля чего-то> и *kogoś opuściła wola czegoś* <кого-то оставила воля чего-то> хотя и указывают на равноправные отношения, не совсем, однако, уравнивают в правах человека и его волю: именительный падеж – показатель агенса – припадает в уделе воле; ее автономия несомненна. Гораздо проще обстоит дело с вопросом относительно местопребывания воли: словосочетания *ktoś ma w sobie wolę czegoś* <у кого-то есть воля чего-то> и *ktoś nie znalazł w sobie woli czegoś* <кто-то не нашел в себе воли к чему-то> (причем чаще используется выражение с отрицанием) указывают, что воля локализуется внутри человека.

Отрицательные коннотации выражения *bez woli (i ambicji)* <без воли (и амбиций)> и производного от него прилагательного *bezwolny* <безвольный> 'не умеющий или не могущий поступать по собственной воле и легко подчиняющийся кому-то другому', а так же очередных производных типа наречия *bezwolnie* <безвольно> и существительного *bezwolność* <безвольность>, свидетельствуют о нашем убеждении в том, что воля является чем-то ценным, желанным.

Положительную оценку воли сигнализируют такие конструкции, как: *ktoś stracił wolę czegoś* <кто-то потерял волю к чему-то> и *ktoś odzyskał wolę czegoś* <кто-то нашел (в себе) волю к чему-то>, поскольку глаголы потерять и найти употребляются лишь с наименованиями положительно оцениваемых объектов.

Важным параметром воли – разным не только у разных людей, но и могущим меняться у отдельных личностей – является сила, что отражается в словосочетаниях: *siła woli* <сила воля>, *czyjaś wola słabnie* <чья-то воля ослабевает>, *silna wola* <сильная воля> и *słaba wola* <слабая воля> – естественно, чем сильнее у кого-то воля, тем лучше: значит, он будет более последователен в своих поступках, более настойчив, неуступчив⁴⁹. Эти достоинства можно описать так

⁴⁹ Ср. „Dzięki silnej woli, pracowitości, można pokonać nawet największe przeciwności losu...” <Благодаря сильной воле, трудолюбию можно преодолеть даже самые тяжелые испытания судьбы> (ISJP); „Z twoimi zdolnościami, przy silnej woli prędko się nauczyć można wszystkiego” <С твоими способностями, имея сильную волю можно быстро выучить все > (SF); „Dzięki sile woli sam wydobył się z nałogu” <Благодаря сильной воле он сам победил дурную привычку> (WSFJP).

же при помощи фразеологизмов: *żelazna wola* <железная воля>, *nieugięta wola* <несгибаемая воля> и *niezłomna wola* <непреклонная (досл. не сломанная) воля>. В их основе лежит концептуализация воли как некоего материального быта устойчивого к действию внешних сил. Самым непосредственным образом выражает это первое сочетание, прилагательное которого изначально означает 'что-л. сделанное из железа', и лишь во вторичных значениях актуализируются коннотации 'твердости', 'прочности', 'неизменности' железа. Составляющие двух остальных фразеологизмов информируют нас, что что-то нельзя ни согнуть, ни сломать. Положительно оценивается так же такие признаки воли, как постоянство и неизменность, что доказывают словосочетания *niezachwiana wola* <непоколебимая воля> и *nieodmienna wola* <незыблемая воля>.

Воля связана со свободой, которая понимается как положительно оцениваемая независимость, возможность действовать и выбирать самостоятельно. Об этом свидетельствуют оба значения словосочетания *wolna wola* <свободная воля>, первое значение: 'неограниченная Богом, судьбой или историей свобода выбора поведения', второе – распространенное в разговорном языке – 'делай, что хочешь, у тебя есть право выбора'. Кроме того, связь воли со свободой проявляется в сочетаниях: *do woli* <до воли> 'достаточно много, столько, сколько хочешь', а также в многочисленных производных, например, *wolny*, *wolność* <вольный, свобода> 'по отношению к человеку: возможность свободных действий', *niewola* <неволя>. В этом месте стоит вернуться к выражению добрая воля, которое – как уже было сказано – раньше в польском языке было полисемично и означало не только доброжелательность, расположение к кому-л. и хорошие намерения по отношению к нему, но и свободу выбора, возможность самостоятельно принимать решения. Это выражение непосредственно или опосредованно мотивирует возникшие в XIV–XV веках слова: *dobrowolny*, *dobrowolnie*, *dobrowolność*, *dobrowoleństwo* <добровольный, добровольно, добровольность>, употребляемые (кроме последнего) до сих пор, так же как и фразеологизм *z dobrej woli* <по доброй воле> 'без принуждения'.

Положительная оценка не распространяется, однако, на свободу позволяющую отбросить все регулирующие межчеловеческие отношения ограничения, что наглядно демонстрирует история слов *samowola* <самоволие> и *swawola* <своеволие> (а так же их производных). Начнем – по старшинству – со второго из этих слов⁵⁰, являющегося сращением словосочетания *swa wola* <своя воля>, которое уже в средневековые было устойчивым словосочетанием и использовалось, чтобы обозначить собственное, независимое решение, принятое без какого-либо принуждения. Довольно быстро оно приобрело негативную окраску, поскольку обычно употреблялось при описании поведения человека, не считающегося ни с кем и ни с чем. Для поляков свобода была и остается одной из самых важных ценностей, но в рамках свободы нет места для самолюбивых, пренебрегающих через нормы права и морали действий. „Противопоставление свободы и своеволия в шляхецком обществе было очень существенно, определяло способ мышления людей той эпохи. Это стоит подчеркнуть, поскольку в настоящее время – как кажется – этот антагонизм уже несколько подзабыт” [Janowska 2001: 439]. Самоволие – как злоупотребление свободой – воспринималось, с одной стороны, как большой недостаток, сродни гордыне, анархии и произволу, с другой же – осуждалось как излишняя свобода нравов, фривольность или даже разврат. Со временем второе значение победило, возможно, в результате семантической специализации: с XIX века функционировало ведь уже слово *samowola*⁵¹, тоже выражающее негативную оценку поведения, в основе которого лежит лишь собственная воля. Исходная семантика обоих слов было подобна (структурально: действия по собственной воле, по своему усмотрению), вначале они и развивались сходным образом, но финишировали со значениями несколько отличными: в настоящее вре-

⁵⁰ *Swawole* зарегистрировано уже в SL, иллюстрируя это понятие фрагментом из Зеркала Николая Рейа (XVI в.): „Gdy hamowana swawola nie będzie, Już jej niecnota na trzy głosy gędzie” <Если своеволие не обуздать, тут же порок в три голоса отзовется>. Весьма выразителен так же другой контекст: „swawola, wielka niewola” <своеволие, большая неволя>, с припиской „wolność fałszywa jest, czynić co się podoba” <фальшивая это свобода, делать то, что нравится>. В этом же словаре были зафиксированы так же дериваты: *swawolny*, *swawolnie*, *swawolnik*, *swawolnica*, *swawolować* и др.

⁵¹ Впервые эта лексическая единица появляется лишь в SWil, зато в SL есть слова *samowolny*, *samowolnie* (XVII в.) и *samowolność* (XVIII в.).

мя *swawola* обычно не имеет негативных коннотаций и означает 'веселая, беззаботная забава, игра, проказы, шутки', и лишь иногда употребляется в значении 'непослушания и самовольных действий', *samowola* же всегда связана с осуждением действий, предпринятых по собственной воле и не считающихся ни с правами, ни с желаниями и потребностями других людей. Негативная характеристика распространяется так же на однокоренные слова *samowolka* <самоволка> и *samowolny* <самовольный> и выражение *ktoś dopuścił się samowoli* <кто-то учинил самовольство>, глагольная часть которого не оставляет никаких сомнений касательно аксиологии номинальной части – этот глагол сочетается с существительными называющими явления осуждаемые обществом: *ktoś dopuścił się przestępstwa, ciężkiego wykroczenia, czynów karygodnych, ogromnych nadużyć, kradzieży, zdrady, zbrodni* <кто-то совершил преступление, серьезное правонарушение, возмутительный поступок, огромные злоупотребления, кражу, измену, злодеяние> и т. д. Эти словосочетания подчеркивают не только эгоизм, но даже агрессивность воли.

Воля связана так же – на что указывают фразеологизмы: *wysiłek woli, wysiłkiem woli, ostatnim wysiłkiem woli*, <усилие воли, усилием воли, последним усилием воли> устар. *ktoś wyteża wolę i ktoś nateża wolę* <кто-то напрягает волю> – с усилием. Однако и человек может направить свои усилия на волю, чтобы ее усовершенствовать, о чем свидетельствуют выражения *ktoś kształtuje* или *kształci (swoją) wolę, ktoś wyrabia (sobie) wolę* <кто-то формирует (свою) волю, кто-то вырабатывает волю>.

Возможно, уже упомянутые антонимические сочетания добрая воля и злая воля лучше всего иллюстрируют то, что воля может быть как творческим, положительно влияющим на человеческие отношения элементом, так и наоборот – элементом разрушительным, негативно воздействующим на данное сообщество. Эта же оппозиция появляется в сочетаниях *ludzie dobrej woli* <люди доброй воли> > 'люди с искренними, чистыми намерениями, такие, на которых можно положиться, которым можно довериться'⁵² и *ludzie*

⁵² Ср. слова известной песни Чеслава Немана *Dziwny jest ten świat* <Странная штука, этот мир>: «Но людей доброй воли больше и я верю в то, что мир не погибнет благодаря им».

złej woli <люди злой воли> 'люди с недоброжелательным поведением и недобрыми намерениями по отношению к кому-л. или чему-л.'. Кроме того, положительную сторону воли акцентируют такие обороты, как: *akt* или *gest dobrej woli* <акт или жест доброй воли> 'действие, выражающее добрые намерения' и *ktoś okazał maksimum dobrej woli* <кто-то выказал максимум доброй воли> > 'кто-то повел себя очень доброжелательно, сделал все возможное в данной ситуации'. Эти сочетания принадлежат к многочисленной группе свидетельств того, что воля „проявляется наружу в действии” (SWil). Наиболее обобщенно это значение выражает словосочетание акт воли 'действие, предпринимаемое в результате сознательного решения'⁵³. В свою очередь оборот *ktoś przeprowadza swoją wolę* <кто-то осуществляет свою волю> описывает ситуацию субъекта исполняющего собственные желания. Из некоторых выражений следует, что определенные ситуации возникли в результате действия чьей-то воли, хотя кто-то другой привел (приводит) эти планы в исполнение: *z czyjejs woli, stosownie do czyjejs woli, zgodnie z czyjąs wolą, zadość czyjejs woli* <по чьей-то воле, согласно чьей-то воле, в согласии с чьей-то волей>⁵⁴. Также обороты *ktoś wypełnia* или *spełnia czyjąs wolę* и *ktoś wykonuje czyjąs wolę* <кто-то исполняет или выполняет чью-то волю> означают действия, предпринятые по желанию кого-то другого, приводящие в исполнение чьи-то планы и стремления. Диаметрально противоположную ситуацию описывают сочетания *wbrew czyjejs woli u na przekór czyjejs woli* <вопреки / наперекор чьей-то воли>.

В межчеловеческом пространстве люди влияют друг на друга, их воли тоже взаимодействуют. В польском языке отражены ситуации взаимодействия разного типа. Эгоистический характер воли экспонируют выражения *ktoś narzuca*

⁵³ Не все действия таковы, диаметрально противоположную ситуацию описывает сочетание *mimo woli* 'сделать что-л.) без сознательного намерения, нечаянно, а иногда даже вопреки собственному желанию'.

⁵⁴ Раньше использовалось еще выражение *po woli*, производным от которого было прилагательное *powolny* 'без сопротивления подчиняющийся чьей-то воле; послушный, покорный'. В современном языке это полисемическое слово, а приведенное выше значение считается несколько устаревшим, чаще употребляется сочетание *ktoś jest powolny komuś* и *ktoś jest powolnym narzędziem w czyimś ręku* 'кто-л. полностью подчинился кому-л., покорно исполняет все, чего от него хотят'.

komuś swoją wolę <кто-л. навязывает кому-л. свою волю> и *ktoś nagina kogoś do swojej woli* <кто-л. подчиняет кого-л. своей воле>, описывают они стремление подчинить себе кого-то другого, заставить кого-то вести себя так, как этого хочет кто-то другой. Ко второму из этих фразеологизмов примыкает выражение *ktoś nagina czyjąś wolę (do swoich celów, życzeń)* и т. д. <кто-л. подчиняет чью-то волю (своим целям, желаниям)>, однако здесь смысловые акценты раскладываются несколько иначе: объектом действия является воля другого человека, не сам человек, как в первом случае, в котором к тому же точкой отсчета становится воля активного (действующего) субъекта. Реакция другого человека может быть разной. Можно *poddać się* <поддаться> или *ulec czyjejś woli* <подчиниться чьей-то воле>, то есть подчиниться кому-то, чьим-то желаниям и стремлениям, вести себя так, как хочет кто-то другой, но можно и *opierać się, przeciwstawiać się, sprzeciwiać czyjejś woli* <сопротивляться, противодействовать, противиться чужой воле>, не одобряя чьих-то желаний и «хотений», и выражая это своим поведением. В обоих случаях воля концептуализируется как эгоистическое и агрессивное существо стремящееся доминировать. Еще одну ситуацию описывает выражение *ktoś szanuje czyjąś wolę* <кто-л. уважает чью-л. волю>, означающее, что данный человек ведет себя в определенных обстоятельствах так, как кто-то хотел бы, чтобы он себя вел.

Кроме того, многочисленные производные с корнем *wol-* (например: *zezwolić, pozwolić, wyzwolić* (ранее *wywolić*), *uwolnić, zwolnić, zniewolić, zadowolić* <разрешить, позволить, освободить, избавить, уволить, приневолить, удовлетворить>) называют стимулируемые волей действия направленные на другого человека/других людей.

Слов с корнем *wol-*, а так же слов содержащих в своем составе этот компонент, в польском языке огромное количество, а высокая словообразовательная и фразеологическая активность на уровне языка ярко свидетельствует о интересе к данной категории. Анализ этой лексики позволяет реконструировать представления о натуре воли. Чаще всего воле приписывается активность – она является стимулятором человеческих поступков. Основанием для активно-

сти воли являются сила и свобода действия. Часто также встречаются указания на ее выносливость, независимость, крепость, постоянство, сопротивление, решительность, выдержку и стойкость. Перечисленные качества получают одобрение в обществе. Негативно оцениваются, в свою очередь, слабость, уступчивость, неустойчивость, агрессия и эгоизм. Заслуживает внимания закрепленное в языке убеждение, что человек может влиять на собственную волю – формировать ее, усиливать и совершенствовать. Все это обогащает человека, влияет на развитие его личности. В польском языке воля связывается также с необходимостью прилагать определенные усилия. Воля как сила или способность стоит вне нравственности, нравственной же оценке подвергаются хотения и желания, которые могут быть как разумными и нравственными, так и неразумными и аморальными. Желания и воля иницируют действия и приводят к их реализации, соответственно, можно считать, что основной функцией воли является креативная, творческая функция. Действие воли может контролироваться путем действия в человеке другой силы, которую мы называем *совестью*.

В конце хотелось бы добавить, что образ воли в польском языке похож – естественно только в рамках исследованного нами материала – на образ, который представил Юрий Д. Апресян, анализируя данные русского языка [Апресян 1995]. Следует так же подчеркнуть совпадение вопросов, которые ставят перед собой пользователи языка, с проблематикой научных философских исследований в этой области – ведь в повседневном языковом обиходе поднимаются такие вопросы, как: что такое воля, есть ли у человека свободная воля, где граница между волей и всякого рода ее ограничителями?

Литература

1. Grochowski, M. Charakterystyka semantyczna wyrażen woli-tywnych / M. Grochowski // Polonica IV. – 1978. – S. 83–116.
2. Grochowski, M. Pojęcie celu. Studia semantyczne / M. Grochowski. – Wrocław 1980.
3. Marcjanik, M. Czasowniki modalno-kauzatywne we współczesnej polszczyźnie. Analiza łączliwości czasowników oznaczających roz-

kaz, prośbę, namowę, zakaz, pozwolenie / M. Marcjanik. – Zielona Góra, 1980.

4. Chojak, J. Semantyka i składnia czasowników oznaczających reakcje słowne / J. Chojak. – Warszawa, 2006.

5. Danielewiczowa, M. Wiedza i niewiedza. Studium polskich czasowników epistemicznych / M. Danielewiczowa. – Warszawa, 2008.

6. Gugała, M. O wolitywności w połączeniach czasownika (nie) chcieć w zdaniach z subjektem nieosobowym / M. Gugała // Pojęcie – słowo – tekst. – Warszawa, 2008.

7. Janowska, A. Polak żyje w wolności. Wolność indywidualna i społeczna w polszczyźnie / A. Janowska // Humanizm w języku polskim. Wartości humanistyczne w polskiej leksyce i refleksji o języku. – Warszawa, 2011. – S. 266–294.

8. Апресян, Ю. Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания / Ю. Д. Апресян // Вопросы языкознания. – 1995. – № 1. – С. 37–67.

Список использованных сокращений

1. ISJP – Inny słownik języka polskiego / red. M. Bańko. Warszawa, 2000. T. II, s. 1036–1037.

2. SF – Skorupka, S. Słownik frazeologiczny języka polskiego. Warszawa, 1977. T. II, s. 600–601.

3. SJPDor – Słownik języka polskiego / red. W. Doroszewski. Warszawa, 1967. T. IX, s. 1224–1225.

4. SJPSz – Słownik języka polskiego / red. M. Szymczak. Warszawa, 1981. T. III, s. 747.

5. SL – Linde, S. B. Słownik języka polskiego. Warszawa, 1814. T. VI, s. 283–285.

6. SW – Karłowicz, J., Kryński, A., Niedźwiedzki, W. Słownik języka polskiego / J. Karłowicz, A. Kryński, W. Niedźwiedzki. Warszawa 1919. T. VII, s. 684–686.

7. SWil – Zdanowicz, A. i in. Słownik języka polskiego / A. Zdanowicz i in. Wilno, 1861. S. 1886.

8. SWJP – Słownik współczesnego języka polskiego / red. B. Dunaj. Warszawa, 1996. S. 1241.

9. USJP – Uniwersalny słownik języka polskiego / red. S. Dubisz. Warszawa, 2003. T. V, s. 164–165.

10. WSFJP – Müldner-Nieckowski, P. Wielki słownik frazeologiczny języka polskiego / P. Müldner-Nieckowski. Warszawa 2003. S. 887.

ДОНСКИЕ ДИАЛЕКТЫ НА ИНОСЛАВЯНСКОМ ФОНЕ

В. И. Супрун

Русская народная речь содержит в своем составе факты и явления, восходящие к ностратическому, праиндоевропейскому, праславянскому, древнерусскому периодам развития языка и собственно диалектные инновации. Большая часть единиц, используемых диалектоносителями, тождественны литературным, описываемым в толковых и этимологических словарях русского языка. Интерес представляют те диалектные факты и явления, которые отсутствуют в литературном языке, но сохраняют память о древнем состоянии общенародного и общеславянского языков. Рассмотрение диалектных единиц на фоне других славянских языках признаётся одной из важнейших задач системного и комплексного изучения русских говоров [Шелепова 2012: 46; Матанцева 1999: 3].

В чирских говорах, распространённых на территории бывшего Второго Донского округа (ныне Чернышковский, Суровинский, Иловлинский Калачёвский, Котельниковский, частично Клетский и Октябрьский районы Волгоградской области), отмечено фонетическое явление, называемое *щёканье*. Это процесс дезаффрикации звука [ч'], произношение его как [ш']. Существуют дразнилки, отражающие эту особенность произношения носителей диалекта: *Щириз рещку щирис Щир ф щирикахи ф щёрниньких щулоцках; Казащёк, пащём лущёк? – Как пущёк, так питащёк* [СДГВО: 11]. Отметим, что в данных записях буква щ отражает краткий мягкий согласный [ш'].

Ранее, видимо, в казачьих говорах встречалась дезаффрикация твёрдого звука [ц], переходящего в [с], но ныне она встречается в лексикализованном виде в словах *свет* 'цвет', *свесть* 'цвести', *светок*, *светочек*, *светной*, *светастый*, *пустосвет*, а также отразилась в гиперизмах *царай*, *царайшко*, *царайчик* и в утраченном слове *цапог*.

Дезаффрикация отмечена также в говоре села Романовки Ольховского района Волгоградской области, обследованном